

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ ВОКРУГ ИРАНСКОГО ЯДРА

23.07.2015

[Владимир Орлов](#)

Внимательно прочитал, потом перечитал полный текст соглашения между шестеркой и Ираном. На мой взгляд, оно отвечает и интересам международного режима ядерного нераспространения, и интересам России.

Во-первых, Иран выводится из неразумной дипломатической и экономической блокады. Для развития российско-иранского стратегического партнерства открываются новые возможности, не «затуманенные» санкциями СБ ООН.

Во-вторых, соглашение позволяет свести к минимуму риски того, что иранская ядерная программа в ближайшее десятилетие будет переключена на военные рельсы. За ней устанавливается серьезный, эффективный международный контроль. С точки зрения ядерного нераспространения, это – надежный и продолжительный заслон. Невечный? Конечно, невечный. Но в смысле потенциала переключения атомной энергии с мирных рельсов на военные всегда будет оставаться широкая группа стран, где такие риски полностью исключить нельзя – в случае, если в этих странах будет принято политическое решение (явное или тайное) о начале работ над ядерным оружием. Но теперь Иран в этой группе совсем не тревожное звено, а рядовое – в сравнении с ним, такие государства, как Япония, должны приковывать, возможно, даже более пристальное внимание.

В эти июльские дни, когда венская сага позади, можно оглянуться на весь путь, пройденный журналом ПИР-Центра – когда он еще был *Ядерным Контролем*, и позже, как *Индекс Безопасности* – в освещении темы *иранского атома*.

А мы писали об этом с самого что ни на есть первого номера, когда обсуждали иранскую ядерную программу с российским разведчиком Геннадием Евстафьевым (1994). Потом журнальными публикациями отстаивали право России на строительство Бушерской АЭС: любопытно, что против этого строительства выступали тогда некоторые маститые российские эксперты, а у нас в союзниках был блестящий специалист из МАГАТЭ Дэвид Фишер; его статья так и называлась «Почему я поддерживаю российско-иранский контракт» (1995)... Потом публиковали мою полемику по иранским ракетно-ядерным намерениям с Беньямином Нетаньяху (1998) и мой обмен мнениями по Ирану с Владимиром Путиным (2012)... исследовали «нелегальные сети» Тегерана (1998, 2006), давали слово американским экспертам с их тревогами (2002), иранским – с их контраргументами (2003, 2004), но, прежде всего, конечно, отечественным, задававшимися вопросом: «Станет ли иранский атом персидским ковром для России?» (2005).

В общем, согласно меткому заголовку одной из многочисленных статей про Иран и ИЯП: мы «решали иранские головоломки» (2007) и предлагали свои решения (2012-2015).

И все эти два десятилетия (sic!) мы последовательно отстаивали необходимость нахождения компромисса по ИЯП в рамках многосторонних дипломатических развязок, требуя отказаться от военного решения... а то вдруг кто сегодня *подзабыл*, что еще совсем недавно именно *военное* решение в отношении ИЯП было модным talk of the town, рисковавшим перерасти в практическую политику, и что многие из тех американских коллег, кто сегодня аплодирует Обаме за его «видение» диалога между США и Ираном, нас всех именно подобным диалогом и пугали, сознательно демонизируя Иран и отодвигая саму возможность дипломатических развязок. Сегодня они убеждают, что это их *жесткость* склонила Тегеран к переговорам. Ничего нет дальше от истины. Это их близорукость отбросила международное сообщество от дипломатических развязок по ИЯП, к которым мы были близки еще в 2003 году, затянула узлы до такой степени, что сегодня на их развязывание уходит изрядно времени.

Владимир Орлов